

Свитер толстой вязки

Наверное, у каждого человека есть числа и даты, которые несут для него особое, таинственное, притягательное, магическое значение. В физике есть такое понятие, как фазовый переход, обозначающее процесс, происходящий во времени, а иногда и просто момент времени, когда вещество, внутренне оставаясь самим собой, внешне меняется, иногда очень даже круто и кардинально. Чтобы не ходить далеко за примером, возьмём двух представителей мужицкой национальности: одного — такого всего из себя твёрдого и блестящего, а другого — напротив, воздушного и легкомысленного. Их имена у всех на слуху. Это лёд и пар. Казалось бы, что может быть общего между двумя такими разнородными, даже разномастными, представителями мужицкого рода-племени? Да просто ничего, ничего даже близко общего! Однако если одного из них согреть, а другого, напротив, остудить, то и в том, и в другом можно даже невооружённым глазом обнаружить мягкое, нежное, ласковое, женственное влияние воды. Что тут можно добавить к неопровержимым данным науки? Во-первых, признаться, что и я, оказавшись в пределах досягаемости нежной, обворожительной, приятной, ласковой женщины, как-то так незаметно для самого себя утрачиваю крайние черты своего характера — горячность и холодность, приобретая гармонию. И, во-вторых, сопроводить прямой и обратный фазовый переход воды в лёд и пар анекдотом про службу спасения:

«Алло! Это сто первый километр?..» — «Нет, это служба спасения». — «Вас-то мне и нужно. Я обнаружил двух женщин в бедственном положении. Им нужна срочная помощь!..» — «А что с ними случилось?..» — «Одна из них пришита, а другая прибита». — «Хорошо, высылаем физически крепкого специалиста по фазовым переходам. Диктуйте адрес».

Для меня, как человека, служившего в армии, такими явными и зримыми моментами фазового перехода были и остаются даты призыва в армию и увольнения в запас, то есть переход от гражданской жизни к жизни армейской и обратное возвращение от армейской жизни к жизни гражданской.

Началом фазового перехода от гражданской жизни к армейской службе вполне можно считать сам факт получения повестки из военкомата. Повестка — это своеобразный катализатор, убыстряющий время и способствующий замене одного жизненного алгоритма на другой.

Повестка. Прибыть в военкомат. Комиссия. Признать годным к строевой воинской службе. Прибыть на сборный пункт Железнодорожный вокзал. «Прощание славянки». Мать и жена. Императивное и сослагательное. Повелительное и повествовательное. Перестук вагонных колёс. Покачивание вагона. «Вы служите, мы вас подождём...»

Пассажирский поезд Красноярск — Абакан (через Саянскую). Плацкартный вагон. Гражданские разговоры и военные мысли. Отец, прошедший всю войну. Старший брат отца, вернувшийся с фронта без ноги. Брат матери, пропавший без вести. Мой старший брат, служивший в Забайкалье и на Дальнем Востоке в то время, когда Китайская Народная Республика пробовала свою силушку мощную в приграничных вооружённых конфликтах с Союзом Советских Социалистических Республик...

И сразу же ещё один — вполне неожиданный и удивительный для меня — фазовый переход: из красноярской суровой и снежной зимы в абаканскую мягкую и тёплую осень.

Областной сборный пункт, три дня и две ночи, двухразовое питание, двухъярусные нары, хождение строем в столовую, новая комиссия, «покупатели», прибывшие за молодым пополнением. Парень, призванный, как и я, из Красноярска и приехавший со мной одним поездом, признанный областной призывной комиссией негодным к строевой службе из-за гипертонической болезни, метавшийся от одной группы призывников, отправляющихся в воинскую часть, к другой с целью не мытьём, так катаньем попасть в армию и получавший везде отказ.

Вечерняя, даже, скорее, ночная пора, железнодорожный вокзал Абакана, построение на перроне, переключка, пассажирский поезд Абакан — Новокузнецк, появившееся чувство отдельности, обособленности от других пассажиров.

Утреннее прибытие в Новокузнецк, дневное «загорание» на вокзале в ожидании поезда, начало сбора денег с призывников — чёс? — по надобности и без оной. Или Министерство обороны СССР в то время, а это был ноябрь 1977 года, хронически бедствовало, или некоторые его представители хотели слегка подзаработать.

Поезд Новокузнецк — Барнаул с тем же вечерним отправлением и утренним прибытием. Некоторое вполне понятное волнение, поскольку в пределах досягаемости в Алтайском же крае жили мои родители и другие родственники, летучие мечты-фантазии о встречах с ними, свободен — не свободен, продолжение фазового перехода. Разнородные, в тему и не в тему, лирические мысли, занесённые в записную книжку.

«Кто вы доктор Зорге?»

«Я коммунист...»

«Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, синь очей утративший во мгле...»

«А счастье было так возможно, так близко...»

Опять дневное «загорание» на вокзале. Усиление чувства слитности с теми, кто ещё вчера был совершенно чужим, и отдельности от окружающих — «гражданских» — людей. Продолжение сбора денег с призывников по нужде и без оной.

Ещё одно вечерне-утреннее путешествие на пассажирском поезде, только уже по маршруту Барнаул — Рубцовск.

Отправление из Рубцовска в Алма-Ату. Посадка в воинский эшелон с полевой кухней и другими «военными» атрибутами. Пузыри земли, агрессивно просящие и требующие у призывников верхнюю одежду, куртки и шапки.

Слитность в общей направленности и разнообразность в плане питания. Полевая кухня для всех, но у кого-то ещё сохранились домашние припасы, которые с большим удовольствием и уничтожались.

Утреннее прибытие в Алма-Ату. Очередной сбор денег, на сей раз на автобус Алма-Ата — Узун-Агач. Прибытие в часть. Усталость и военно-песенные мысли

Прожектор шарит осторожно по пригорку,

И ночь от этого нам кажется темней.

Четыре года не снимал я гимнастёрку,

Четыре года не развязывал ремней...

Про четыре героических года без съёма гимнастёрки и развязывания ремней не знаю, не проходил, хотя на слух воспринимается красиво, а вот ровно неделя в одном и том же одеянии, включая красно-чёрный свитер толстой вязки, утеплённую куртку и шапку-ушанку,— это было. Плюс к тому и шесть фазовых переходов: один — связанный с временами года (из зимы в осень), и пять — связанных с суточными

ритмами (вечером в Красноярске — утром в Абакане, вечером в Абакане — утром в Новокузнецке, вечером в Новокузнецке — утром в Барнауле, вечером в Барнауле — утром в Рубцовске, вечером в Рубцовске — утром в Алма-Ате), — это было. Это было снято до нуля, смыто в солдатской бане и оставлено в ворохе других «гражданских» вещей и вещей.

Спустя четыре месяца после начала службы попроведать меня приехала с Алтая мать, и командир роты разрешил мне побыть с ней пару дней. Гостиницы при воинской части не было, и её пригласил на постой один из прапорщиков нашей же роты. Едва я вечером переступил порог дома, приютившего мою маму, как у меня сразу же зарябило в глазах и возникло, говоря сегодняшним языком, ощущение дежавю. Оказалось, что не только я совершал фазовые переходы, но и мой красночёрный свитер толстой вязки тоже совершил своеобразный переход, перейдя с плеч рядового Виталия Николаевича на плечи прапорщика по фамилии Николаец, который с удовольствием его носил и любовно оглаживал...

Письма из армии, или «А у меня для вас новость есть»

Абакан, 10 ноября 1977 года

Шлю вам свой полусолдатский привет из Абакана. Здесь всего лишь краевой сборный пункт, а развозить нас будут в разные стороны. Известно только, что 20 человек (из нас 49) поедут в Куйбышев 13 ноября. Остальные — неизвестно куда. Сегодня мы прошли флюорографию, а комиссия завтра. Спать будем на двухъярусных нарах. Нас оттуда выпускать не будут. Я вот вышел и пишу на почте. Не обижайтесь, что на телеграммах. Доехали мы хорошо. Я спал всю ночь. В Абакане, наверное, никого не оставят, просто здесь сборный пункт, так что, видно, не придётся мне участвовать в первенстве края и кубке края. Конфеты ваши съел ещё не все, лимонные только подъели немного. Остальное всё съели с ребятами. Сегодня нас должны покормить в два часа, а остальной день не знаю что будем делать, выпускать не будут.

Абакан, 11 ноября 1977 года

У нас всё ходят слухи насчёт того, куда нас повезут. Утром говорили, что в Одессу, в обед говорили, что в Алма-Ату. Сейчас

мы с парнем были на ж.-д. вокзале, узнали, какие завтра вечером идут поезда. Выяснили, что идут два поезда: Абакан — Новокузнецк и Абакан — Кемерово. Один в 22.30, другой в 23.40. Самое смешное, что на одном можно попасть в Алма-Ату, а на другом в Одессу. Так что вопрос остаётся открытым. Говорят, что нас направляют в школу сержантов, но это всё слухи. Ясно станет только на месте. Кстати, забыл вам сказать, что выучил хакасский язык. Знаю одно слово — тасхыл (фотография). Это когда нас вели с вокзала в военкомат, проводили мимо фотографии.

Абакан, 12 ноября 1977 года

Опять забыл написать про лотерейные билеты. Они у меня в коричневом пиджаке в нагрудном кармане. Ты их вытащи, пожалуйста, а то пропадёт машина легковая. Заодно гараж построишь к моему возвращению.

Узун-Агач, Казахстан, 17 ноября 1977 года

Наконец-то выделили нам 20 минут, чтобы написать письма. Кончается мой второй солдатский день. Когда не было времени, думал вам много написать, а теперь с разбега и писать трудно придумать чего. Наша часть стоит в селе Узун-Агач в 70 километрах от Алма-Аты. Приехали мы в Алма-Ату ночью и видели только вокзал. Вокзал в современном стиле, из стекла и бетона. Село мы тоже не видели, только из окна автобуса посмотрели, и всё. Сейчас приводим в порядок амуницию, пришиваем погоны, петлицы, учимся потайным швам. Эта работа нравится немногим, но она необходима. Сегодня было подобие физзарядки. С понедельника должны начаться занятия. Делать из нас будут радистов, телефонистов и телеграфистов. Выпуск в начале мая, а потом в разные стороны страны. Погода у нас осенняя, снега совсем нет, только листья.

Узун-Агач, 30 ноября 1977 года

Сегодня у нас день генеральной уборки, бани и кино. Наше отделение убирало классы, где проходят наши занятия. Только что мы закончили уборку, сидим в классе и пишем письма. Стоит у нас холодная и дождливая осень. Каждое утро туман и морозец, но снега ещё нет. Каждый день половина роты ходит на работы — копать землю, грузить мусор и т.д.

Сегодня сидели за клавишами несколько часов, стучали, запоминали буквы, потом была строевая подготовка. Это до

обеда, а после обеда генуборка и баня до ужина. После ужина кино и отбой. Кормят нас несколько однообразно, каждый день капуста, так что приеду большим любителем капусты. Может, нас после присяги отпустят в увольнение на несколько часов. Побродим по селу, сходим в библиотеку, на почту и в другие «злачные» места. А то шесть месяцев проживём в селе и села не увидим. После учебки нас отправляют в города Хабаровск, Чита, Новосибирск, Ашхабад, Фрунзе, и всё. Но до этого ещё очень далеко, пока наша задача — учиться щёлкать по буквам и вырабатывать ритмичность удара.

Узун-Агач, 16 декабря 1977 года

Есть у меня 15 минут, чтобы написать вам письмо. Сегодня мы работаем в селе на кирпичном заводе. Лично я занимаюсь шпаклёвкой стен (завод строится).

Ещё раз приветствую вас. В обед не успел написать, пишу после работы перед ужином. Рабочий день кончился. Сегодня день был морозный, — 22 С. На зарядку мы не ходили, была только прогулка в шинелях. На работе попили чайку с пряниками. Пряники наши, чай — «гражданских» женщин. Когда замерзли на улице, шли греться в комнату с печкой. В общем, худо ли, бедно ли — день прошёл. На обед ходили в свою столовую, верней, ездили. А с работы вечером добирались своим ходом. Пишу вас письмо в умывальнике, потому что дневальные сдают наряд по роте и никуда больше не пускают. У нас всего 20 градусов мороза, а у вас за 50. Как бы мы ходили в такой мороз?

Сегодня ровно месяц, как я в Узун-Агаче живу, на «Высоком Дереве». Это «Высокое Дерево» я ещё хорошенько не рассмотрел и, наверное, хорошо и не успею рассмотреть. Обещают нам к Новому году проверку по специальности устроить. Предупредили, что если плохо будем стучать, то нам будет плохо. Рота строится.

Узун-Агач, «Высокое Дерево», 17 декабря 1977 года

Сегодня суббота, день по сравнению со вчерашним отдыхательный. С утра ходили в деревенскую баню. Помылись культурненько, надели тёплое бельё (выданное по случаю оттепели) и, вымытые, отправились на завтрак. После завтрака два часа политической подготовки, час специальной, и... меня забрали писать статью по поводу принятия присяги.

До обеда я только наброски сделал разрозненные. После обеда, подкрепившись, написал статью, которую комсорг

роты (лейтенант) одобрил. Теперь вот сижу, угощаюсь печеным «Привет» и пишу вам письмо. Сегодня в части паркохозяйственный день, всё чистится, убирается, приводится в порядок. Редколлегии взводов и ротная редколлегия заняты выпуском боевых листков и ротной газеты. Свет во всей части выключен, за окном начинает темнеть, а я сижу у окна в ленинской комнате.

За окном всё больше темнеет, а потому я кончаю писать своё письмо и жду вашего.

Кстати, у вас сейчас, наверное, тоже света нет, так что мы товарищи по несчастью.

Узун-Агач, 19 декабря 1977 года

Политическая подготовка мне нравится из всех предметов больше всех. Она у нас два раза в неделю — во вторник и в пятницу. Ведёт занятия у нашей группы наш комсорг роты.

Попросил он одного нашего бойца 5 городов США назвать. Он назвал четыре, среди них были Пентагон и Вашингтон пост. Интересно, что этот боец окончил институт. Пока все наши занятия посвящены Конституции и построению коммунизма.

Сегодня мы работали после обеда на теплотрассе. Сначала трубы таскали, потом снежок выгребали из траншеи. Время прошло быстро, правда, замёрзли под конец. У нас здесь ребята из Москвы, из Горького, из Ашхабада, из Новосибирска и из Омска. Некоторые приехали ещё в октябре, у них скоро будет два месяца службы, а мы всё ещё на месяце сидим.

Узун-Агач, 21 декабря 1977 года

Через день мне идти в караул. Это боевая задача по охране и обороне порученных объектов.

Узун-Агач, 25 декабря 1977 года

Сегодня воскресенье, 25 декабря, мой паспортный день рождения. Вчера целый день был в наряде и не смог написать вам письмо. Сдали наряд в 19 часов, потом ужин, кино, которое я всё проспал (ибо ночью спал всего 4 часа), даже названия кино не знаю. Знаю только, что это гэдэровский фильм из серии «В полицию звонить 110». Да ещё начало видел, а потом уснул; кстати, у нас многие спят в кино. А после кино — вечерняя проверка и отбой. Вот и рассказал вам мои вчерашние дела, не полностью, конечно.

Сегодня у нас снег валит и валит, идёт и идёт. Даже под метель пытается маскироваться. Во вчерашней почте мне писем не было, но я понимаю, что не может каждый день по несколько писем приходиться. А до Нового года осталось меньше недели.

Узун-Агач, 6 января 1978 года

Вчера у нас во взводе был «весёлый» день, верней, утро. Поднялись мы часов в пять по тревоге и побежали в ночь, вернее, в утро. Иногда надевали противогазы по команде «Газы!». Иногда падали в снег по команде «Воздух!». Несколько раз штурмовали сопку, сбивая с неё невидимого противника. В общем, «веселились» 1,5 часа при полной выкладке. А потом в награду за «веселье» днём я получил сразу 7 ваших очень нужных мне писем.

Узун-Агач, 10 января 1978 года

Я очень соскучился по книгам, но в эти полгода читать явно не придётся. Прочитал, вернее, перечитал работы В. И. Ленина «О лозунге СШ Европы» и «Программа пролетарской революции». Вот такие мои дела в духовной области.

Кстати, в позапрошлом воскресенье, т.е. 1 января, мы ходили в соседнюю часть на КВН. КВН не было, зато прочитал книжечку фантастическую. Это единственная прочитанная мной книга за эти 2 месяца.

Узун-Агач, 13 января 1978 года

Сегодня 13 января, несчастливое число, на всю роту пришло всего три телеграммы, а писем не было совсем.

Узун-Агач, 15 января 1978 года

У нас на «Высоком Дереве» было несколько тёплых дней, снег таял, дороги вычистились до асфальта. Сейчас снова зима, мороз под тридцать. С вашими морозами не сравнить, но тоже хорошо. Занятия идут своим чередом, бывают и ночные, с 22 до 24 часов. Подъём, как обычно, в 6.00. На ночных занятиях — тренировка по спецподготовке. Из «писем» от прошлой учебки узнаем, что в конце учебки спать будем часа по два. Сегодня к одному парнишке из Красноярска приехала бабка. Его «уволители» на пару дней.

Трудно без книг обходиться, сказывается многолетняя привычка к чтению художественной литературы. Здесь принцип иной: не от головы к ногам, а через ноги к голове. К местной «погоде» я привык ещё не совсем. Как привыкну, так напишу вам. Духовной

**Моё армейское фото из Узун-Агач.
Начало 1978 года**

пищи здесь маловато, а о физической пище писать неинтересно. Та, что была, уже прошла, а какая будет — неизвестно. Вот такие мои дела.

Узун-Агач, 22 января 1978 года

Уже дня три не писал вам писем. Сначала подготовка к караулу, потом караул (о нём расскажу ниже), а теперь уже второй день наводим «марафет», ибо к нам едет «ревизор» чином выше полковника. Свободного времени нет, некогда писать вам письма. Кстати, после караула отдали

мне два ваших письма, 36 и 37 (в караул письма не дают).

Теперь о карауле. Стоишь два часа, два часа бодрствуешь, два часа спишь. Это по расписанию, а на самом деле пока смешишься, пока придёт следующая смена и т.д. — в общем, спать остаётся около часа. Когда идёшь в караул, как-то от остальных ребят отделяешься и отдаляешься, ибо идёшь с оружием и с боевыми патронами.

Первая смена моя с 21 до 23 так быстро пролетела, что я и не заметил.

Казалось бы, только принимал пост, менял сапоги на валенки и надевал шубу (часовые стоят в валенках и в шубе, потому что мороз между тридцатью и сорока). И вот уже идёт разводящий — и смена. Сбрасываю тулуп и... вот уже в караулке. Потом приходит следующая смена, и мы «отбиваемся». Сон пролетает быстро, после сна на улице холодно. Заряжаем оружие и идём принимать посты. А время уже 3 часа ночи. За сутки стоишь четыре смены на посту. Последнюю смену тяжело

стоять, за сутки находишься по «указанному маршруту», потом ноги отказывают «немножко». Поспали мы за сутки что-то около трёх часов. Потом сдавали караул, мыли в караулке пол и т.д., после ужина чистили оружие. Так пролетело более 1,5 суток.

А на следующий день с утра начался «марафет». Мы с одним парнем из нашего взвода попали в клуб, как высокие. Протирали светильники, вешали (или весили?!) плакаты и портреты. Потом спустились на грешную землю, поближе к полам. Стали наводить порядок в радиорубке, выбрасывать всё лишнее и ненужное. Весь день наводили порядок и не успели (да, ещё красили подоконники). Позвали нас в баню (я тебе описывал однажды нашу баню). Потом ужин и кино «Гусарская баллада». Хороший всё-таки фильм, хоть его и видел несколько раз. Сегодня с утра снова в клуб.

Подрезали занавес, мыли сцену, выбрасывали мусор — в общем, приобщались к большому искусству. А после обеда меня задействовали в хор, прошёл по конкурсу (по голосу), и состоялась первая репетиция. Пели про Щорса, «По долинам и по взгорьям». Вроде получалось неплохо. Хор интересный: офицерские жёны и курсанты. Хор готовится к 60-летию Советской Армии.

Репетиции по четвергам, пятницам и воскресеньям. В четверг и в пятницу начало в 19 часов нашего времени. Так что в ваши 20 часов вы можете услышать мой голос в числе прочих голосов. Кстати, могу похвастаться. Мне объявили благодарность «за добросовестное отношение к учёбе». Век живи — век учишь.

Узун-Агач, 7 февраля 1978 года

Кстати, хочу вас обрадовать. Одна моя задумка нашла воплощение в плакате. Перед Новым годом я составлял поздравление от взвода «остальному» миру. И побочным продуктом явилось двустихие с «приложением»:

Связисты! Наладим связь между годами
Прочней, чем между городами!

И приложение: один год — год 60-летия Октябрьской революции, другой — год 60-летия Вооружённых Сил. И этот побочный продукт нашёл воплощение в плакате. Пока я не все свои былые способности потерял, иногда ещё «юморю», но это случается редко. Думаю, что к концу службы я их дорастеряю, ибо оружие без применения ржавеет.

Узун-Агач, 12 февраля 1978 года

Идём сегодня в караул, а это значит, что целые сутки и даже больше я не смогу вам написать.

Недавно один парнишка сказал мне, что у меня есть свойство наживать себе врагов. Как насчёт этого думаешь?! Он ещё заметил, что это свойство моего лица, вот такие мои дела. По нему получается, что я непрерывно наживаю себе врагов. Интересно, сколько я их уже нажил, как ты думаешь? Есть такая пословица или изречение: «Боже, избавь меня от друзей, с врагами я справлюсь сам». Не ручаюсь за точность, но за смысл ручаюсь. Вот и получается, что раз я наживаю врагов, то не наживаю друзей, а значит, мне не надо ни о чём просить Бога.

Вчера показывали фильм «Двадцать дней без войны». Несмотря на плохое качество звука и изображения, фильм мне понравился. Ночами у нас мороз за тридцать, и мы к утру примерзаем к матрасам (шучу). Кормить нас стали ещё хуже, а поскольку скоро начнётся заварушка, то писать я вам буду ещё реже.

Узун-Агач, 17 февраля 1978 года

Сегодня у нас день весёлый-превесёлый. Встали в 5 часов, получили оружие, вещмешки, противогазы и побежали в сопки. Бегали в противогазах около двух часов, искали противника на вершинах сопки и у их подножия, но никак не смогли его обнаружить. Противник был неуловим. В общем, клёво побалдели.

В 10 часов к нам на экскурсию пришёл детский сад, и продемонстрировали ребятишкам, как быстро мы можем одеваться, — в общем, цирк в казарме. А вот после обеда нас привели в соседний полк на концерт Казахской госфилармонии имени Джамбула. Сижу в фойе, стерегу шинели и пишу вам письмо. Да, вчера в «Комсомолке» была интересная статья «Невезучая Наташа». Если вам «Комсомолка» идёт, то ты прочтёшь эту статью. А пока я выписываю одно место из этой статьи: «Наша жизнь не продолжается непрерывно, она состоит только из тех часов и лет (кому как повезёт), когда мы что-то сильно чувствуем, любим, работаем и работа по сердцу. Остальное не в счёт». Думаю, что судьба не обделила нас такими часами. Продолжаю ходить на хор, романов нет, выступать будем 22 февраля.

Узун-Агач, 25 февраля 1978 года

Сегодня 25 февраля 1978 года, суббота. Предыдущие три дня были «концертными».

Художественная самодеятельность нашей части давала концерты в Узун-Агаче и его окрестностях. Сначала — 22 февраля в ДК Узун-Агача после торжественного собрания. На следующий день было два концерта. Один в нашей части (утром), другой в соседней части (вечером). Ну и 24 февраля — в сельском клубе села Кирово.

Высылаю вам программу концерта, бывшего в нашей части. Хор пел три песни. В общем, эти три дня были для нас сплошным праздником, днями, наполненными песнями и шутками нашего конферансье. Наш конферансье почти профессионал, на гражданке он бывал в этой роли, потому держится очень уверенно.

В один из этих дней, а точнее — 22 февраля, мне представилась возможность купить книгу (в ДК была праздничная продажа, было несколько хороших книг, но в основном в наборах) и отправить её вам, что я и сделал. Впервые за 3,5 месяца я побывал на почте и смог отправить вам небольшой сюрприз. Слушайте один из анекдотов нашего конферансье. Анекдот из серии «Наши детки». Дело происходит на пляже. Мужчина говорит женщине: «Женщина, заберите своего ребёнка, он мой плащ в песок закопал». Женщина отвечает: «Что вы, это не мой ребёнок. Мой ребёнок вон там в вашей шляпе воду носит». И вот ещё один из той же серии. Он прозвучал с эстрады всего один раз и был запрещён «цензурой» в лице замполита части. Сын спрашивает мать: «Мама, сколько у тебя грудей?» Мать теряет и, немного помолчав, отвечает: «Две, сынок». Сын говорит: «А я думал, как у нашей Жучки — в два ряда по всему животу!»

Зал смеётся, а начальство сердится. Так что побыл я артистом (это в селе Кирово нас за настоящих артистов приняли). Все эти три дня ходили в парадках и фуражках. Три дня были праздничными. Много это или мало? Для меня много.

Сегодня баня была нормальная, с паром, и настроение после бани было соответствующим. У нас здесь совсем весна. Тёплые вечера и тихие.

Узун-Агач, 27 февраля 1977 года

Настроение мне сейчас испортил товарищ сержант. Спросил меня, чем я занимаюсь. Я ответил, что иду в караул. Он засомневался и сказал, что я мозги компостирую. Я ответил, что я не компостер, чтобы мозги компостировать. А он сказал, что я слишком мало работаю, чтобы так разговаривать. И обозвал

меня деловым и борзым, это самые страшные оскорбления здесь. Вот такие плачевные мои дела. Кстати, этому товарищу сержанту не нравится мой взгляд, он считает мой взгляд угрожающим. Как ты думаешь, взгляд у меня угрожающий или нет? Напиши скорее, а то я не нахожу себе места: вдруг и правда у меня взгляд угрожающий? Как тогда мне на свете жить, а? Вот такие маленькие заботы волнуют меня.

Узун-Агач, 30 марта 1978 года

А сегодня у меня и ещё четырёх человек было другое дело. С самого утра мы уехали в Алма-Ату и весьма весело провели время до шести часов вечера. Операция носила название «Экскурсия по городу». Замечу в скобках, что погода стоит отличная, почти летняя, и в то же время не очень жарко, т.е. самая хорошая погода.

Чтобы красочно описать эту операцию, у меня нет времени, поэтому ограничиваюсь прозой.

Полковник переезжал из одной квартиры (второй этаж) на другую квартиру (пятый этаж), и на нас возлагалась почётная миссия грузчиков. Семья у полковника состоит почти полностью из женщин: жена и две или три дочери (точно установить не удалось).

Сначала носили и возили в автобусе узлы, узелки, сумки, сумочки и прочую мелочь, включая посуду, хрусталь и сервизы. Потом пошли вещи посерьёзнее: диваны, кровати, серванты, шифоньеры и, наконец, пианино (кроме того, холодильник, телевизор и т.д.).

Больше всего жизни дало нам пианино, которое упрямо не желало «лететь» на пятый этаж. Наконец всё было погружено, закусили мы «заслуженными» пирожками и решили попить в пирожковой чего-нибудь. Пошли мы туда вдвоём с одним парнем. Кстати, говоря, пирожковая была уже наполовину закрыта (т.е. туда не пускали), но нам удалось прорваться. Но то, что произошло там дальше, вышибет слезу из любого. А случилось вот что. Решили мы выпить по стакану компота и для этой цели решили заплатить. Однако сдачи не оказалось, и нам сказали женщины: «Пейте так».

Тут-то и случилось самое страшное. Я попросил «за так» налить ещё по компоту, и нам налили «за так» ещё по компоту. Так что вышло, что мы заслуженные пирожки запили незаслуженным компотом.

Узун-Агач, 7 апреля 1978 года

Сегодня на разводе объявили мне благодарность от командира части, но это ещё за начало марта, когда у нас здесь были учения. А сейчас до проверки осталось две недели: как-то она пройдёт?!

Узун-Агач, 8 апреля 1978 года

Курс обучения заканчивается. До проверки осталось около двух недель, а потом, кто раньше, кто позже, разлетимся из гнезда на «Высоком Дереве». Ночные занятия продолжаются, а потом днём все ходят полусонные, но ничего, немного осталось.

Выдали нам панамы, ты видела такие в фильмах про южных пограничников, ходим теперь как юные мухоморчики — правда, с зелёными шляпками. Погода неустойчивая, то солнце по-летнему светит, а то тучки набегают, зовут за собой дождик, и сразу холодает. Сегодня суббота, если со светом ничего не случится, покажут кино: «Девушки и женщины».

Узун-Агач, 9 апреля 1978 года

Скоро уже нас раскидают по разным точкам и городам. Вот если попаду в Читу или в Хабаровск, то встречайте меня в Красноярске на вокзале, ага? Ну а если в Новосибирск, то

Учебная рота на плацу. Правифланговый и первый слева. 1978 год

будем с вами по телефону говорить, и я буду вас в каникулы школьные ждать в гости.

Скоро рота на обед пойдёт.

Узун-Агач, 12 апреля 1978 года

Дела мои идут нормально, ночные занятия должны скоро кончиться, а что будет после экзаменов, известно разве что командирам высших рангов. Да, всё забываю сказать: мы ходим теперь в маечках и трусиках, ну а вместо портянок — носовые платки (так называемые летние портянки). Они и в самом деле по размеру небольшие, не больше хорошего носового платка. Выдали нам новое х/б, я «отхватил» 52-4, ещё не примерял, подписали и сдали в каптёрку (так кладовая называется). Перед проверкой подошьём погоны, петлицы и на проверке предстанем обновлёнными. Вот такая моя жизнь солдатская.

P.S. Я писал вам, что здесь небольшое землетрясеньице было, о нём даже в газетах писали. Шкафчики немного попрыгали, и всё.

Узун-Агач, 13 апреля 1978 года

Вот уже второй день, как погода на нашем «Высоком Дереве» испортилась, небо превратилось в решето, сквозь которое просеивают воду. Погодка несколько мрачноватая, скорее осенняя, чем летняя. Скоро должно выясниться, куда нас отправят; во всяком случае, в слухах недостатка нет. Скорее бы наступала определённости, куда и когда. 26 апреля у нас последний экзамен, и обучение можно считать завершённым.

Сейчас в предэкзаменационной суете да в нарядах меньше замечаешь. Сейчас каждый день встречаешь дважды: один раз на ночных, другой раз по подъёму. И вроде бы удивляешься даже: день уже этот был (вернее, ночь) — и снова этот же день. Длиннющий день предлиннющий получается. Но ничего, недолго осталось, меньше двух недель.

Как-то вроде немного смирился с тем, что вас не видеть ещё долго-предолго. Но порой так защемит, что хоть на собственных крыльях лети.

Узун-Агач, 14 апреля 1978 года

Сегодня я заступаю в наряд, дневальным по роте. Перед нарядом есть возможность написать письмецо. Я бы согласился на самой северной точке служить, лишь бы мне дали возможность вас увидеть, хоть бы ненадолго.

Узун-Агач, 15 апреля 1978 года

Спешу сообщить вам, что погода на «Высоком Дереве» изменилась в лучшую сторону — в сторону, где ярко светит солнце и поют птицы. Я продолжаю нести службу дневальную, которая включает в себя в качестве основных два компонента: «шуршание» полов и стояние у тумбочки. Здесь даже бытует выражение: «Схватил тряпку, зашуршал!» (в тоне приказа).

Особых новостей у меня нет; говорят, что занятий больше не будет. Будем сначала в наряды ходить (пока другие сдают проверку), а потом сами сдавать. Ходят слухи, что первые партии отправятся уже в апреле, в конце.

Хочется мне в своих книжках порыться, посмотреть, почитать чего-нибудь. Это ведь очень интересно — в книгах рыться, находить каждый раз что-нибудь новое и интересное, даже в прочитанных книгах. Хочется их, как добрых друзей, увидеть и поговорить с ними.

Узун-Агач, 18 апреля 1978 года

Сегодня я видел цветущие яблони. Представляешь?! Здесь уже яблони зацвели, а у вас ещё мороз, передают, — 10 С. Вы спросите, где я увидел эти яблони? Отвечу.

Сегодня мы на самосвале с одним парнем ездили за известью в соседнее село. И вот в этом селе, которое утопает в садах, я и увидел цветущие фруктовые деревья. Кстати, реки здесь все очень узкие, как ручьи, но зато течение быстрое. В одной из таких рек-ручейков мы и мылись после погрузки извести (известь гашёная, и мы грузили её лопатой). Потом заехали в закусочную и поели «гражданской» пищи. В общем, поездка была весёлой. Ну а здесь мне пришлось выдержать резкую критику в свой адрес по поводу заметки в боевой листок, написанной накануне. В этой заметке я предлагал присесть на дорожку и подумать об оставшихся недостатках. Начальство мне сказало: «Ужо ты у нас посидишь на дорожку, потом недели две сидеть не сможешь». Ну а заметку приказано переделать. Вот такие мои горькие дела. Не дают мне творческого простора, зажимают со всех сторон. Куда мне деваться? Посоветуйте.

Коченево, Новосибирская область, 15 мая 1978 года

Ну что сказать вам о новом месте? Если сравнивать с учебкой, то разница налицо. Там «воспитанием» 40 человек занимаются 4 сержанта, а здесь «воспитанием» «молодого»

призыва занимаются два старших призыва. Т.е. в несколько раз возрастает количество глаз для догляда за «молодыми», а в результате все молодые без работы не сидят.

Сегодня нам торжественно передали оружие и средства защиты, оставшиеся от дембелей! Завтра будет тренировка «Действие по тревоге». Сегодня начался летний период обучения, командир прочитал нам темы по всем предметам. Эти темы нам предстоит пройти за лето. Прошлый призыв много ездил на работы в Новосибирск. Мы же пока один побывали. Но впереди ещё посадка, окучивание и копка картошки — знакомая работа. Может быть, по осени что-нибудь убирать будем типа турнепса.

Здесь круглый год дуют ветры, с этой точки зрения Кочки похожи на Академгородок, но с растительностью здесь туговато, как в песне «Степь да степь кругом...».

Да, чуть не забыл сказать. Сегодня я порасспрашивал ребят, что бывает, если приезжают родственники к солдатам. Варианта два. Первый: жить в гостинице при части можно хоть целую неделю (на сколько приехали). Второй: жить в селе Кочки, тогда нужно два раза в день ходить на проверки, утреннюю и вечернюю. Вот такие здесь порядки.

Здесь в ленинской комнате целых три партии шахмат, но партнёров достойных нет, об этом говорит тот факт, что я не проиграл ни одной партии, ничьих тоже не было. Так что с моим первым разрядом я «качу» здесь за гроссмейстера, чем не обольщаюсь, ведь мне не нужно прикладывать никаких усилий.

Коченево, 25 мая 1978 года

Ну а служба у меня идёт как и прежде, изменений нет особых. Вчера ездили сажать картошку, а заодно и пеньки собирали с целины.

Коченево, 2 июня 1978 года

Сегодня я был весь день в пути. Поднялся в 6.00. В 7.00 выехали на «газике» из Коченево (я в кузове) и только в 19.00 прибыли назад. Целый день в поездке! Здорово! Я вроде бы душой отдохнул от однообразия здешней атмосферы. Побывал в Новосибирске, почти через весь город проехал, подышал городским воздухом — в общем, было замечательно! А суть, т.е. назначение моё, состояла в том, чтобы грузить да разгружать. Я даже новую поговорку придумал: «Назвался грузчиком —

полезай в кузов». Наконец-то у нас наступило лето. В Новосибирске цветут яблони и вообще много зелени. Приехал я весь чёрный от пыли, как будто трубочист, но это не страшно. Главное, у меня весь день прошёл как праздник, несмотря на погрузки, разгрузки, пыль и т.д.

Настроение у меня весь день было весёлое и праздничное. Сидишь себе в кузове один и думаешь о чём хочешь. Правда же, здорово?! Да ещё и кругом смотришь на дома, на людей, спешащих по своим гражданским делам.

Через Обь переезжали; правда, она в этом месте узкая, но всё равно интересно. Да и весь день был солнечный, тёплый и такой весёлый-весёлый.

А как у вас прошёл этот день 2 июня? Хорошо или нет? Вы напишете мне, ага? А может, вот сегодня вы уже напишете про этот день.

У меня же этот день прошёл отлично; это был, пожалуй, лучший день из всех прожитых мной здесь.

Коченево, 10 июня 1978 года

Чем была для меня прошедшая неделя? Да ничем она мне не запомнилась. Особых событий не произошло. Были обыкновенные армейские будни. Кажется, единственная новость та, что у нас наступила осень, вот уже несколько дней по-осеннему холодно. С одной стороны, вроде плохо, что летом осень, а с другой стороны, и хорошо (один парнишка говорит: раз уж мы без лета, то пусть и другим будет осень).

Получил вчера телеграмму-вызов, поговорил с некоторыми парнями. Они говорят, что 90% приходится на отказ; если бы в Новосибирской области, тогда другое дело, а в другой край вряд ли отпустят. Вот я и думаю, каким образом мне начинать разговор с начальством при такой ситуации. Так что особых надежд нет, но попробовать — попробую.

Наш «замók» (заместитель командира взвода) сказал, что если бы я прослужил здесь месяцев 6, то он бы сделал так, что поехал на свадьбу, ну а я всего месяц прослужил здесь.

Сегодня 10 июня, суббота, я с утра копанием занимался. Двухметровую ямку копал под громоотвод. В субботу у нас бывают ПХД (парко-хозяйственный день), ну а в такие дни занятия однообразные: строевая, физическая, ОМП, ну и во вторник и в пятницу политика. Наверное, с 1 июля начну ходить на дежурства, а пока ходил только дневальным по роте 3 раза.

Коченево, 30 июля 1978 года

А вчера у нас был хороший фильм «Праздник печёной картошки» — о женщине, которая в разные годы воспитала 48 чужих детей. Все эти дети называли её мамой и очень любили. Знаешь, в фильме есть смешная сцена. Трое её малолетних сыновей, лет по 7-8, курили. Она увидела, не стала их ни ругать, ни шлёпать. Выдала им котомки со сменой белья, по куску хлеба и по шмату сала. Сказала: «Раз вы курите, значит, вы уже взрослые. Вот вам ваша доля, и живите сами». И вот маленькие куряги с белыми котомками за плечами стояли всю ночь под окнами. Один из них стал военным и говорил, что после той ночи он не выкурил ни одной папиросы. Какой метод воспитания чёткий, правда же?

А сегодня у нас был фильм «Так начиналась легенда» — о детстве Юрия Гагарина. Тоже хороший фильм. В общем-то, у нас почти всегда хорошие фильмы крутят.

Коченево, 28 января 1979 года

Да, совсем забываю сказать. Меня чуть ли не в лектора превратили. Я теперь по крайней мере раз в неделю выступаю либо с политинформацией, либо с лекцией. Последний раз рассказывал про богатства Сибири. Я, конечно, сначала волновался, но потом решил, что не боги горшки обжигают, и теперь к этому спокойно отношусь.

Коченево, 15 апреля 1979 года

Вот хочу рассказать вам про случай, который произошёл со мной сегодня. Но всё по порядку. Итак, я сегодня был в Новосибирске в увольнении.

Во-первых, ходил к товарищу, который лежит в госпитале. Ему сделали операцию по поводу косоглазия. Поговорили с ним, побеседовали обо всём, выяснили все вопросы.

Во-вторых, получил я наконец-то свои фотки. Нормально получилось, я даже благодарность написал в книгу фотоателее.

В-третьих, поел я своих любимых пельменей в симпатичном подвальчике — пельменной.

В-четвёртых, ходил в картинную галерею. Там выставка «Русское искусство». В основном портреты представлены. Увидел и царей (Пётр I, Пётр II, Павел II), и цариц (Елизавета, Екатерина I, Екатерина II). Посмотрел иконы русские и т.д.

В-пятых, добыл у администратора билет на фильм «Кентавры». Ты же знаешь, мне на «лишние» билетики везёт. Повезло и на этот раз.

В-шестых, фильм мне понравился.

Вышел я из кинотеатра, поел, приехал на ж.-д. вокзал и сел на электричку, идущую в Коченево. Попал в картёжную компанию. Играли в передвижного дурачка, было весело: представляешь, шесть человек — и каждый сам за себя. Отбивались, только когда «железная» карта. Что сказать о партнёрах?

а) муж с женой в возрасте около 40 лет;

б) два брата, один из которых смахивает на уголовника, знаешь, такой замызганный и весь в наколках;

в) мужчина между 40 и 50 годами.

К тому же с «уголовником» ехали жена и двое детей. Мальчишка школьного возраста и маленькая ребятишка, где-то около года. Я даже не знаю, мальчик или девочка. Следует добавить, что мать и отец этих ребятишек были под градусом.

Но вот, наконец, дело подходит к главному. Когда позади осталось 2/3 пути и вагон опустел, та самая ребятишка маленькая заплакала на руках у матери. Я предложил малышке конфету. Она взяла подарок и... протянула ко мне ручонки. Я на секунду растерялся, а потом взял её на руки. Ребятишка замолчала, и мы стали с ней делать прыг-скок, а она смотрела на мою кокарду, и глаза у неё были такие восхищённо-весёлые.

Спел я ей парочку колыбельных песен. Представляешь, люди смотрят на меня, а я боюсь, что ребятишечка снова расплачется, но она молодцом держалась. Потом она попросилась на сиденье, взяла мою газету и стала отца своего бить. Ну вот, кажись, и всё.

Мальчишки становятся солдатами

Нашему третьему взводу учебной роты после тревоги и ночного марш-броска по окрестным сопкам разрешили поспать днём. Это случилось впервые за три месяца службы, и я сразу уснул — желание выспаться было главным все эти месяцы. Однако отдохнуть не пришлось. В казарму пришла экскурсия из близлежащего детского сада. Шести-семилетние мальчишки с любопытством озирались по сторонам, а девочки чинно стояли у входа. Чтобы доставить ребятишкам удовольствие, а может, с воспитательной целью: смотрите, как солдаты одеваются, а вы... — взводу дали команду: «Сорок пять секунд — подъём!»

Потом мальчишек увели, а нас оставили досыпать. Но заснуть я уже не мог, накатили воспоминания...

Первая встреча с армией у меня произошла примерно в таком же возрасте. Наша семья жила тогда в небольшой деревушке при льнозаводе. И каждое лето неподалёку от деревеньки разбивала лагерь воинская часть.

В лесу за деревней стояли походным порядком солдаты. Мальчишек тревожил военный таинственный быт...

Появлялись солдаты неожиданно — ночью. И так же неожиданно исчезали. После их отъезда деревенские мальчишки организовывали экспедицию в покинутый военный лагерь и оценивали каждую забытую или брошенную вещь. Всё сколько-нибудь ценное из того, что можно было унести, становилось нашим достоянием, предметом обмена и игр...

Что стало с теми солдатами, которых я видел мальчиком, и что будет с теми мальчишками, которые видели меня солдатом? Круг замкнулся. Все поколения, как звенья одной цепи, причастны к судьбам страны. Дважды в год — весной и осенью — в армию приходит пополнение. Что же увидят мальчишки в ваших глазах, сегодняшние призывники — завтрашние солдаты?